

Докладная записка старшего лейтенанта Г.Ф. Хромушиной.
Июнь 1945 г.

«В истории Великой Отечественной войны есть небольшой, но примечательный эпизод – освобождение советскими войсками от гитлеровских оккупантов датского острова Борнхольм. Впервые об этом было сказано в оперативной сводке советского Информбюро от 15 мая 1945 года. В ней указывалось, что закончен приём в плен сдавшихся немецко-фашистских войск по всему советско-германскому фронту.

Обращает на себя внимание, что все это происходило после 9 мая 1945 года, т.е. по окончании военных действий в Европе. Дело в том, что, продвигаясь по балтийскому побережью, войска 2-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К.К.Рокоссовского к 5 мая освободили от противника острова Воллин, Узедом, Рюген. И лишь на о. Борнхольм оставались гитлеровские войска, отказавшиеся капитулировать. Гарнизон немецко-фашистских войск на о.Борнхольм насчитывал 12 тыс. солдат и офицеров. Они как бы нависали над правым флангом 2-го Белорусского фронта.

9 мая торпедные катера Балтийского флота высадили в порту Рённе десант, вслед за которым прибыли три дивизии 132 стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор Ф.Ф.Коротков. В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандующего он вручил губернатору о. Борнхольм фон Стемману текст официального заявления, в котором указывалось, что остров занят советскими войсками временно и что командование этих войск не будет вмешиваться в дела датской администрации.

Однако у этой истории была и другая сторона. Командованию советских войск надо было войти в контакт с губернатором острова Стемманом, датским правительством в Копенгагене, а также группой англо-американских военно-морских сил и иностранными журналистами. Для этого потребовались опытные работники, владевшие несколькими иностранными языками. Такая группа Политуправлением 2-го Белорусского фронта была сформирована. Было еще одно обстоятельство: с датской стороны было целесообразнее и предпочтительнее обращаться не на языке недавних оккупантов, а на английском и французском.

Выбор пал на гвардии старшего лейтенанта Г.Ф. Хромушину (1918-1962). Она находилась непосредственно при генерал-майоре Ф.Ф.Короткове и от его имени вела все переговоры с датской администрацией, в том числе,

во время визита в Копенгаген. Генерал-майор Ф.Ф.Коротков был принят королем Дании Христианом X.

Гвардии старший лейтенант Галина Федотовна Хромушина прожила недолгую, но яркую жизнь. Она родилась в казацкой станице (ныне г. Каменск-Шахтинский), похоронена в военном секторе Преображенского кладбища Москвы среди героев гражданской и Отечественной войн.

Отец ее – донской казак – пропал без вести в гражданскую войну, мать была учительницей географии. С трех лет Галина воспитывалась в семье сестры, вместе с двоюродной сестрой Валентиной. Кроме школы девушки получили домашнее образование. Обе с детства знали французский и немецкий языки. Валентина стала художницей. Галина тоже неплохо рисовала.

1 сентября 1937 года Галина Хромушина стала студенткой исторического факультета Московского института истории, философии и литературы имени Н.Г.Чернышевского, где получила блестящее образование, выучила обязательную латынь, а также английский и итальянский языки. Как-то к ней обратился известный профессор-медиевист, знаток средних веков Б.Ф.Поршнева и предложил написать работу о Мигеле Сервете (1511-1553) – испанском враче, географе и вольнодумце, сожженном Кальвином, главой протестантской церкви в Женеве за слишком смелые мысли. Война не дала возможности завершить эту работу, но ее очерк «Дважды сожженный» был напечатан в журнале «Знание – сила».

В октябре 1941 г. Галина вместе со своими однокурсниками и профессорами добровольно вступила в ряды создавшейся тогда 3-й Коммунистической дивизии. В этой же дивизии были ее преподаватели профессор ИФЛИ Л.Е.Пинский, известный уже тогда, историк А.Л.Сидоров и другие представители московской интеллигенции.

До лета 1942 года Г.Ф.Хромушина служила в медсанчасти, спасла немало бойцов и командиров. Вскоре её вызвали в политотдел армии, присвоили звание младшего политрука и перевели в 7-й отдел политотдела армии, а затем Политуправления Северо-Западного и 2-го Белорусского фронтов. Весной и летом 1944 г. вместе с группой немецких антифашистов она на парашюте высадилась в тыл врага в районе, охваченном партизанским движением, в Белоруссии и работала там до освобождения Минска. Затем она участвовала в наступательных боях на побережье, в освобождении Данцига (Гдыни). А когда война закончилась, она была направлена в ту самую командировку, о которой речь идёт в публикации.

После демобилизации в мае 1946 года Г.Ф.Хромушина работала корреспондентом ТАСС на Нюрнбергском процессе. После окончания военной службы, в мирное время, она продолжила свою работу в ТАСС, затем в журнале «Новая и новейшая история». Растила дочку. В конце 50-х годов её настигла тяжелая неизлечимая болезнь.

Публикуемый ниже документ представляет собой копию машинописной докладной записки Г.Ф. Хромушиной в Политуправление 2-го Белорусского фронта, оригинал которой хранится в личном архиве Ю.П.Шарапова.

Советские войска прибыли на о. Борнхольм 9 мая 1945 года, а 5 апреля 1946 года их последний корабль покинул остров. Датское правительство высоко оценило освободительную миссию советских войск. Большинство её участников, включая Г.Ф.Хромушину, было награждено медалью «За Данию», а генерал-майору Ф.Ф.Короткову король Христиан X пожаловал высший датский орден Белого Слона.

Публикацию подготовил доктор исторических наук Ю.П.Шарапов»

«Начальнику 7 отдела ПУ 2 БФ подполковнику
Забаштанскому
от старшего инструктора 7 отдела ПУ 2 БФ
гвардии старшего лейтенанта Хромушиной Г.Ф.
Докладная. 10.06.1945 г.

По Вашему распоряжению 18-го мая я выехала вместе с начальником 7 отдела 19 армии майором Ауслендером в командировку на датский остров Борнхольм для урегулирования отношений между нашими войсками и местными властями и населением.

Приехав в политотдел 19 армии, мы составили текст официального заявления от имени командования Красной Армии; член ВС 19 армии генерал-майор Панков передал его по телефону члену ВС 2 БФ генерал-лейтенанту Субботину, и получил одобрение. В основу заявления положен текст шифровки ставки ВК. 22 мая на торпедном катере мы прибыли на остров. В соответствии с распоряжением ВС фронта на остров одновременно выехал член ВС 19 армии полковник Каплуновский.

Ко времени нашего прибытия на остров обстановка там была очень напряженной и обуславливалась следующими моментами: на острове Борнхольм немцы имели небольшой гарнизон, но население тяготилось присутствием немцев, особенно с февраля этого года, когда на остров стали

тысячами прибывать немцы из ВП и других районов. Немцы выкачивали у населения сельскохозяйственные товары, продукты питания, ввели карточную систему на основные продукты питания и ширпотреб, значительно ограничили ввоз товаров на остров, распустили полицию и пр. На острове создалось партизанское движение, направленное против немцев.

Из бесед с населением выяснилось, что датское правительство, местные власти и население ждали и желали освобождения острова англичанами и американцами, в соответствии с этим готовили встречу (первые дни еще часто можно было видеть плакаты и флажки в витринах с национальными флагами союзников), надеясь без боя освободиться от немцев.

Бомбардировка острова нашей авиацией и вызванные ею разрушения и жертвы (погибло 7 человек), высадка наших сперва морских, затем пехотных частей и официальное сообщение Информбюро о занятии острова нашими частями вызвали сильное волнение и у правительства, и в народе, и обострили настороженность по отношению к нам.

Кроме того, волнение усилилось в связи с тем, что губернатор острова Стемман был немедленно арестован нашими, кабель прямого сообщения с Копенгагеном был закрыт. Был запрещен кому бы то ни было приезд на остров и выезд с него, было запрещено движение судов. Для обострения отношений имели значение и мелкие факты недисциплинированности и некорректного отношения к населению со стороны наших бойцов и офицеров. Факт занятия острова был широко использован неблагоприятными датскими и шведскими элементами против нас.

23 мая член ВС 19 армии в присутствии командира 132 СК генерал-майора Короткова и нас принял губернатора острова Борнхольм господина Стеммана. Полковник объяснил губернатору цели прихода Красной Армии на Борнхольм. Здесь же губернатору был передан текст официального заявления для опубликования его в местной и столичной печати и передач по радио. Тут же были приняты заявки о конфликтных столкновениях наших солдат и офицеров с населением. Вечером того же дня губернатор принял меня и майора Ауслендера и здесь поставил следующие вопросы:

1. Возможен ли приезд представителей из Копенгагена, в частности, корреспондентов датских газет.
2. Возможно ли пассажирское движение между островом и материком.
3. Разрешается ли шведским судам прибывать на остров, с целью обеспечить его строительным и прочими материалами для восстановления и постройки домов, пострадавших во время бомбардировки.

4. Нельзя ли узнать, в каком количестве и какие датские суда, уведенные немцами, находятся в портах Германии и какова будет их судьба.
5. Возможен ли приезд английских представителей на остров.
6. Разрешается ли печатание газет.
7. Не примем ли мы 200-тысячный кредит, представленный нам датским правительством.

На первый, второй и шестой вопросы мы ответили разрешением; по поводу третьего, четвертого, пятого и седьмого – что эти вопросы будут разрешены несколько позже. Мы подчеркнули, что на острове должна снова начаться нормальная свободная жизнь. Здесь же губернатор передал содержание беседы по прямому проводу в Копенгаген и затем пригласил нас принять участие завтра в прогулке вокруг острова и в приеме, который он устраивает в честь нашего приезда и прибытия корреспондентов.

Мы приняли предложение.

В тот день наше официальное заявление и краткое содержание бесед было передано по радио, а 24-го напечатано во всех датских газетах.

24-го мая в 13 часов был прием в ратуше, где присутствовали корреспонденты копенгагенских газет и один стокгольмской, руководители партизанского движения на Борнхольме, представители местной власти. Как заявили корреспонденты, целью их приезда было: осмотреть разрушения на острове, произведенные бомбардировкой, установить, каковы взаимоотношения между частями Красной Армии и населением, каково поведение Красной Армии на острове.

После короткого приема в ратуше г. Рённе все поехали на легковых машинах осматривать остров. В середине прогулки был завтрак, на котором губернатор произнес очень благожелательную по отношению к нам речь, поздравил всех с освобождением от немецкого ига и поблагодарил нас, представителей Красной Армии, за принесенную свободу.

Из выступлений корреспондентов выяснилось, что они ожидали увидеть гораздо большие разрушения и очень рады, что все разговоры и статьи на эту тему оказались преувеличенными. После завтрака каждый корреспондент считал нужным по очереди мне и майору Ауслендеру заявить, что официальное заявление оказало превосходное влияние на общественность и правительственные круги, а корреспондент коммунистической газеты «Дагенс нюхетер» Ольсен подчеркнул, что заявление выбило почву из-под ног у враждебных элементов и успокоило народ.

Вечером состоялся ужин у губернатора, на котором присутствовали все корреспонденты, руководители местного партизанского движения и местного самоуправления, бывший консул в Москве Петерсон и другие.

На ужине губернатор произнес большую речь, посвященную освободителям Борнхольма, налаживанию нормальной жизни, дружеским отношениям русских с датчанами и т.д. (эта речь на следующий день была опубликована в местных газетах).

Затем с большой речью от имени датской прессы выступил на английском языке корреспондент газеты «В.Т.» Вейбель. Он ещё раз подчеркнул, что разрушения далеко не так велики, как об этом говорят в Дании, что они ничто в сравнении с событием освобождения Борнхольма русскими, что как он и его товарищи могли наблюдать и понять, нормальная жизнь на острове не только не прекращена, а становится шире и свободней, чем при немцах, что взаимоотношения между населением и нашими войсками превосходны и т.д. В честь Красной Армии кричали «Ура».

Многочисленные заявления от различных лиц в течение этого дня показывают, что наше официальное сообщение было очень своевременным и оказало положительное действие на всю общественность Дании, резко изменило отношение к Красной Армии на Борнхольме в положительном смысле и лишило возможности разных датских, шведских и английских заинтересованных лиц проводить открытую пропаганду против нас. Весьма показательно, что резко прекратились жалобы на наших бойцов и офицеров и факты провокаций. О таком же впечатлении в Копенгагене от нашего сообщения рассказал позднее корреспондент ТАСС т. Косов.

С ответными короткими речами и тостами, в которых говорилось о временном характере нашего пребывания здесь, что остров был и есть датский, о дружбе свободлюбивых народов и пр., выступала я.

Подробнейшее описание всего дня на Борнхольме, беседы и интервью корреспондентов с майором Ауслендером и мной, наши фотографии появились в центральной печати 25-го и 26-го мая, а также получили широкий и весьма благоприятный отклик в народе.

27 мая генерал-майор Коротков впервые принял губернатора острова. Присутствовали: Коротков, начальник штаба корпуса полковник Мушта, майор Ауслендер, я, губернатор, его заместитель и его переводчик.

Считаю нужным отметить, что в отношениях с губернатором всеми бывшими до 22 мая и имевшими с ним дело на острове нашими офицерами установилось недопустимое панибратство, и нам пришлось резко изменить

линию, вплоть до того, что мы посоветовали генералу не принимать его некоторое время, несмотря на настойчивые и неоднократные просьбы.

Губернатор обратился с рядом вопросов, в частности, снова спросил о возможности возвращения Дании ее кораблей, ранее взятых немцами и находящихся ныне в портах нашей зоны. Затем был поднят вопрос о горючем для тех датских кораблей, которые курсируют между Борнхольмом и Кольбергом, перевозя наши грузы. На острове горючее на исходе; третьим был вопрос об уплате по счетам на предприятиях и в магазинах, уплате денег портовым рабочим и матросам, занятым на перевозке наших грузов (прибывшие на острове первые части и офицеры, приехавшие до 22 мая, пользовались гостиницами, брали товары в магазинах, не оплачивая ничего, что вызвало т.н. появление дутых счетов, доказать фиктивность которых теперь невозможно). Целый ряд вопросов – в том числе разрешение свободной продажи спиртных напитков на острове, которая неудачно была запрещена полковником Каплуновским, объяснившим губернатору, что так будет спокойнее для нас, перенесение могил наших бойцов и офицеров на общее кладбище и другие были здесь разрешены.

В данном случае, как и почти во все дальнейшее пребывание на острове, все переговоры велись без участия датского переводчика через меня на французском и немецком языках.

29-го вечером генерал Коротков дал ужин губернатору. Присутствовали: Коротков, полковник Стребков – начальник штаба 18 дивизии, начпокора (начальник политотдела корпуса) полковник Рязанов, начальник разведотдела корпуса подполковник Романов, майор Ауслендер и я; губернатор с женой и дочерью, заместитель губернатора с женой и переводчик губернатора.

Несмотря на большие затруднения с продуктами, посудой, помещением и т.д., нам удалось сделать ужин более обильным и интересным, чем он был у губернатора. Удалось создать непринужденную обстановку, в результате которой губернатор откровенно рассказал мне о своих опасениях, что русские, если и не захватили остров в собственность, то возможно сделают его своей стратегической базой, своего рода «Мальтой Балтийского моря», что ему особенно приятно установление дружеских отношений на острове, т.к. в Копенгагене это считают его личной заслугой, что в вопросах об использовании кредита для уплаты долгов он целиком находится в зависимости от коммерсантов и пр. Все это мы учли и использовали в дальнейших наших беседах и переговорах с губернатором.

25-го мая губернатор передал в письменном виде приглашение датского правительства генералу Короткову с группой офицеров, сержантов и рядовых принять участие в торжествах в Копенгагене, организуемых в честь союзников. Еще 24-го губернатор передал мне это приглашение устно, указав, что ему было бы желательно участие в торжествах, в частности, майора Ауслендера и мое.

25-го мы письменно ответили от имени (и за его подписью) Короткова, что он благодарит за приглашение, но без санкции своего командования окончательного ответа дать не может. Одновременно мы дали шифровку на эту тему в ВС армии и Вам. О том, что датское правительство заинтересовано было в приезде нашей делегации и именно с Борнхольма, говорило то, что губернатор несколько раз настойчиво намекал, как это необходимо и что якобы ему поручено было убедить нас в этой необходимости.

29-го утром командующий 19 армии генерал-лейтенант Романовский, прилетев инкогнито на остров, сообщил нам о разрешении поездки и одновременно разрешение приезда английских корреспондентов на остров, прихода шведских судов и пользования предоставленным нам кредитом.

Майор Ауслендер и я помогали генералу Короткову подобрать людей. Делегация состояла из 12 человек офицеров и рядового состава. Были представлены все звания от ефрейтора до генерала (штабные и строевые офицеры). Учитывая то, что рядовой и сержантский состав имел отдельную программу во время пребывания в Копенгагене и во избежание ненужных оплошностей, было поручено двум офицерам быть на торжествах в качестве сержанта и старшего сержанта. Наиболее развитому из них сержанту поручили произнести тост на обеде. Несмотря на большие затруднения, все участники были переобмундированы (рядовые в шерстяных гимнастерках и брюках, офицеры в кителях и брюках навыпуск), были закуплены перчатки, носки и пр. Все участники 2 дня тренировались в умении держать себя за столом и в гостиной в соответствии с этикетом. Майор Ауслендер и я проинструктировали членов делегации с тем, чтобы каждый был образцовым представителем Красной Армии и Советского Союза. Все получили определенное количество крон для оплаты услуг, чаевых и пр.

29-го список состава делегации был передан губернатором по прямому проводу в Копенгаген.

1-го июня в 13 часов мы прибыли на Борнхольмский аэродром, где нас встречал губернатор и два переводчика (один из них бывший консул в Москве Петерсен), которые должны были сопровождать нас во время всей

поездки. Был подан специальный самолет. Посадка и полет были засняты датским кинооператором.

Через час самолет, пролетев над морем и южной Швецией, приземлился на центральном Копенгагенском аэродроме, где была организована торжественная встреча. Был выставлен почетный караул из английских, американских, датских частей и частей датских партизан. Аэродром был украшен национальными флагами СССР, Дании, Англии и Америки. Нашу делегацию встречали датская правительственная делегация во главе с министром обороны и начальником политического отдела министерства иностранных дел, глава английской делегации генерал-майор Дьюинг, глава американской делегации полковник Хоббард, генерал Ведель, датские, английские и американские офицеры, кинооператоры и корреспонденты.

С приветственной речью к генералу Короткову обратился министр обороны г-н Бьерн Крафт. Генерал Коротков ответил очень коротким, заранее заготовленным нами, приветствием (текст прилагаю).

После приветствий делегации было предложено проинспектировать почетный караул. Затем, в специально предоставленных министерством иностранных дел нам машинах мы направились в отведенную для союзных делегаций лучшую гостиницу «Англетер». Сейчас же за аэродромом нас организовано встретили выстроившиеся по обеим улицам члены коммунистической организации Дании, которых, по объяснению переводчика, «как черный люд, не пустили на аэродром». У них у всех были красные флажки с серпом и молотом и красные повязки. Далее, вся дорога до самой гостиницы была заполнена толпами празднично одетых людей с красными флажками, которые встречали наши машины криками «Ура», «Да здравствует Красная Армия», «Да здравствует Сталин» и т.д., забрасывали их цветами. На центральной площади машины с трудом пробрались сквозь толпу к гостинице, и здесь нам была устроена настоящая орация. Народ долго не хотел расходиться, и по просьбе начальника политического отдела министра г-на Васс всей делегации пришлось выйти на балкон и приветствовать толпу. Такой же горячий прием со стороны народа оказывался нашей делегации, где бы она ни появлялась и второго июня. Размах чествования делегации народом значительно превзошел все ожидания датского правительства, о чем, не сумев скрыть своего удивления, мне сказали министр иностранных дел, министр обороны, министр без портфеля, губернатор острова и другие.

В пять часов генерал Коротков и полковник Стребков были приняты датским королем Христианом 10-м. На приеме присутствовала королева. Король держался очень просто, был внимателен и не задавал никаких политических вопросов. Он просил передать привет товарищу Сталину. Коротков ответил королю короткой приветственной речью.

В 6 часов делегация отправилась в королевский театр, где должно было быть торжественное представление. Членам нашей делегации были отведены лучшие места, вместе с представителями английской и американской делегаций. В театре присутствовали вся королевская семья, все датское правительство, дипломатический корпус и особо почетные гости.

Перед началом спектакля были исполнены два датских гимна, гимны СССР, Англии и Америки.

После спектакля у министра иностранных дел в честь союзных делегаций состоялся банкет, на котором присутствовали: кронпринцесса датская Ингрид, министры датского правительства, ответственные работники министерств, офицеры штаба, английская делегация во главе с генералом Дьюингом, американская делегация во главе с полковником Хоббардом, ответственные представители дипломатического корпуса. Члены нашей делегации были представлены всем присутствующим, в том числе кронпринцессе, премьер-министру, министрам иностранных дел, обороны, юстиции, без портфеля, американскому и английскому послам в Дании, датскому посланнику в СССР и т.д.

С большой торжественной речью на банкете выступил министр иностранных дел г-н Кристмас Меллер. Кроме того, с речами в честь Советского Союза и Красной Армии выступили министр без портфеля (коммунист) Аксель Ларсен, генерал-майор Дьюинг.

С короткой речью выступил генерал Коротков (текст прилагаю).

Единственным корреспондентом, допущенным на банкет, был корреспондент ТАСС т. Косов.

Банкет прошел в обстановке большого дружелюбия и чествования Красной Армии. Членам нашей делегации были предоставлены почетные места, генерал Коротков сидел справа от кронпринцессы.

После банкета в течение всего вечера генерал Коротков все время находился около кронпринцессы, чему многие придали большое значение и заявляли об этом майору Ауслендеру и мне. В течение всего вечера наша делегация была в центре общего внимания. Как удалось установить, ни одному из членов делегации не был задан ни один непредусмотренный нами серьезный политический вопрос.

Наибольший интерес вызывали биографии наших офицеров, их боевой путь, рассказы о Советском Союзе.

Кронпринцесса изъявила желание посетить генерала Короткова на острове числа 10-11 июня.

Английский адмирал Хот спросил меня, возможен ли приезд англичан на остров. В соответствии с полученными от генерала Романовского указаниями, я ответила, что приезд английских корреспондентов возможен, не дав, таким образом, согласия на приезд английского генерала Дьюинга, адмирала Хота и других офицеров, поскольку у нас не было соответственного решения нашего правительства.

Вечер затянулся до часу ночи, причем кронпринцесса все время присутствовала, что также было подчеркнуто, как особый знак внимания с ее стороны.

Сама кронпринцесса происходит из королевской семьи Швеции, умна, пользуется влиянием и, очевидно, является информатором для Швеции. На другой день она улетела в Стокгольм.

Еще в театре 1-го июня генерал Дьюинг пригласил Короткова на верховую прогулку рано утром 2-го июня. Сопровождать Короткова на прогулку поехала я.

В 9.30 по настоянию корреспондента ТАСС и датских корреспондентов генерал Коротков провел 10-минутную пресс-конференцию. Кроме одного представителя центральной датской газеты «Политикен», политических вопросов никто не задавал. Отвечая на один из вопросов этого представителя, генерал совершил оплошность и сказал, что вопрос о сроке пребывания наших войск на Борнхольме зависит от решения военного вопроса в Германии и будет решен Сталиным, Черчиллем и Трумэном. Такой ответ, несколько отличающийся от принятой нами формулировки, был назавтра опубликован в некоторых датских газетах.

После этого вся наша группа в сопровождении начальника политического отдела мининдела, губернатора, датских офицеров и др., согласно расписанию порядка проведения торжеств, отправилась на легковых машинах в загородный замок – национально-исторический музей. После осмотра части города Копенгагена и музея, в загородном отеле был дан завтрак, на котором снова произносились тосты в честь Советского Союза и Красной Армии. С ответным коротким тостом выступил полковник Стребков.

В три часа состоялся торжественный прием союзных делегаций в ратуше Копенгагена. На приеме присутствовали наша, английская,

американская делегации, коммуна Копенгагена, министры и работники министерств, гости. С приветственными речами в честь союзников, датчан и особенно Красной Армии выступили бургомистр города, министр обороны, главы английской и американской делегаций. С ответными короткими речами выступили генерал Коротков (к датскому правительству и народу) и полковник Стребков (к союзникам). Во время официальной части исполнялись национальные гимны. Во время неофициальной части нам представлялись представители датского управления, учреждений, организаций, учебных заведений, офицеры датские, английские и американские, корреспонденты и пр.

После этого по приглашению английского адмирала Хота мы посетили его крейсер «Дайдем», где нам была оказана торжественная встреча.

Затем, заехав в гостиницу и захватив вещи, мы отправились на аэродром. Вся площадь перед гостиницей и дорога до аэродрома была полна народа, который хотел провожать нашу делегацию. На аэродроме нас провожали начальник политического отдела мининдела г-н Васс, работники министерств обороны и иностранных дел и др. Обменявшись приветствиями и поблагодарив за радушный прием, мы улетели в сопровождении губернатора и его переводчиков.

Все наше пребывание в Копенгагене, начиная с приземления самолета 1-го и кончая проводами на аэродроме 2-го, снято для журнала кинохроники.

Считаю необходимым подчеркнуть, что прием в Копенгагене прошел в исключительно благожелательной и радушной обстановке.

Вся пресса 1,2 и 3 июня была переполнена сообщениями о нашей делегации, о приемах, нам оказанных, фотографиями и интервью с нами. Комплект газет прилагаю.

Все участники нашей делегации вели себя достойно и были действительно образцовыми представителями Красной Армии.

5-го июня в Дании праздновался день Конституции и в г. Рённе (Борнхольм) был прием в ратуше, на котором присутствовал генерал Коротков в сопровождении корреспондента ТАСС т. Косова.

К 5 июня положение на острове Борнхольм сложилось следующим образом. Наше официальное заявление, разрешение ряда вопросов, как то: приезд представителей из Копенгагена, сообщение между Данией и Швецией и др., беседы с местными властями, корреспондентами, приёмы в честь губернатора, организация концертов и танцев по воскресеньям для народа в разных городах острова силами духового оркестра 18 дивизии; наведение строгого порядка и дисциплины среди наших войск и категорическое

пресечение всяких попыток мародерства и пьянства; поездка в Копенгаген и триумф нашей делегации там, который получил широкий отклик в прессе (на острове все центральные газеты получают в достаточном количестве и выходят три газеты) – все это резко изменило отношение, как местных властей, так и населения. Губернатор, вначале пытавшийся продолжать фамильярный тон, стал значительно сдержаннее, а после поездки в Копенгаген относился заискивающе. Население перестало бояться нас, на воскресные концерты народ съезжается даже из соседних местечек, полностью восстанавливается нормальная жизнь.

По заявлению корреспондента ТАСС, весьма положительную роль сыграло то, что в переговорах, на приемах и на торжествах в Копенгагене Красная Армия была представлена советской девушкой. Какое значение имело наше официальное заявление для правящих кругов Дании, говорит такой факт: корреспондент ТАСС т. Косов, единственное официальное лицо от СССР, находившееся в Дании, имел ряд затруднений. На другой день после опубликования нашего заявления ему были предоставлены машина, горючее, разрешен свободный проезд по всей Дании и т.д.

Заявление и последующее поведение наших представителей на острове и в Копенгагене выбили почву из-под ног недоброжелателей датских, шведских и др., атмосфера разрядилась и сейчас создалась, как на острове, так и в самой Дании обстановка благожелательства, весьма благоприятная для приезда нашего посланника, которого, по высказываниям г-на Дессинга и др., в Дании очень ждут. Тем не менее, необходимо учитывать некоторую настороженность правительства, связанную с неопределенным объяснением наших газет о сроках пребывания на острове и, возможно, подогреваемую англичанами и шведами.

Для полного утверждения положительных отношений необходимо разрешить следующие вопросы:

1. На Борнхольме весьма ограничены запасы бензина (по заявлению губернатора). Датские суда, курсирующие между Кольбергом и островом, пользуются этими запасами. Губернатор неоднократно просил возместить потраченное горючее и снабжать суда горючим впредь.

2. Губернатор неоднократно обращался с вопросом, может ли Дания получить свои суда, отобранные у нее немцами и находящиеся сейчас в занятых нами немецких портах. Он интересовался их количеством и названиями.

3. Губернатор и английский адмирал Хот обращались с просьбой разрешить приезд английской группы на остров.

4. В Дании, за исключением незначительных залежей бурого угля на Борнхольме, нет собственного угля. О массовом использовании дров не может быть и речи, так как почти нет лесов. В беседе со мной генерал Дьюинг затронул этот вопрос и осторожно заметил, что Англия сейчас неспособна снабжать Данию углем. Из всех разговоров на тему о горючем и топливе напрашивается вывод: кто будет снабжать Данию углем и бензином, тот будет ее хозяином. В случае длительной задержки наших войск на острове необходимо снабжение их и горючим, и топливом.

5. Королева через губернатора обратилась к генералу Короткову со следующей просьбой: по происхождению она – герцогиня Мекленбургская и имеет на северо-востоке от Ростка небольшое имение – Гельбензанде. Она просит сообщить ей, в каком состоянии это имение сейчас и где находится семья управляющего этим имением. Генерал Коротков обещал дать ей справку.

6. 12-го июня кронпринц и кронпринцесса приезжают на Борнхольм, причём кронпринцесса решила нанести генералу и его офицерам, бывшим в Копенгагене, визит. Генерал даст в честь четы завтрак. Ввиду того, что генерал Коротков не имеет ни одного переводчика, а на датских переводчиков полагаться нельзя; ввиду того, что генерал не имеет возможности и опыта самостоятельных дипломатических приемов; ввиду того, что названное отсутствие на приеме посещения Копенгагена было бы нетактично и противоречило бы этикету, считаю совершенно необходимым присутствие на приеме 12 и 13-го июня майора Ауслендера и моё или, в крайнем случае, одного из нас. Это мнение совпадает и с просьбой генерала Короткова, изложенной им в докладной Военному Совету. Для укрепления и расширения нашего влияния на острове считаю необходимым:

1. Дать генералу Короткову компетентного, политически развитого и владеющего французским и немецким языками переводчика, хотя бы до приезда нашего посланника в Данию.

2. Заменить начальника политотдела корпуса полковника Рязанова другим политработником, более соответствующим условиям работы на острове.

3. Дать подробные и категорические инструкции о нормах поведения на острове обстановке и проведенной работе, о политической работе, ее формах и методах командованию и политработникам 43 армии, в ведение которой перешел 132 корпус и остров.

4. Считаю необходимым осуществление и дальше тех порядков, которые установлены сейчас на острове. В частности, недопустим частый

приезд больших и новых групп офицеров, особенно генералов, так как это вызывает излишнюю тревогу, подозрения и вопросы со стороны властей и населения. В качестве иллюстрации правильного и неправильного понимания обстановки приведу пример: 29-го генерал-лейтенант Романовский по заданию маршала Рокоссовского прилетел на остров инкогнито, без встречи и проводов на аэродроме. Он привез очень важные инструкции, но его приезд никем, кроме посвященных, не был замечен.

5-го июня прилетел член ВС 43 армии генерал-майор Х. Следуя установленному порядку, генерал Коротков не встречал его на аэродроме (т.к. аэродром датский и там находится датский обслуживающий персонал).

Встречавший начальник штаба корпуса полковник Мушта объяснил подробно обстановку и порядки на острове. Несмотря на это, генерал Х пренебрег всем сказанным и остановился на одной из площадей, где было гуляние по поводу дня Конституции, вышел из машины, а в другом месте устроил на глазах у борнхольмцев развод караула и т.д. Один из сопровождающих его офицеров заявил, что до сих пор были на острове одни порядки, теперь будут другие.

5. Генерал Романовский обещал прислать для показа населению три советских фильма, о возможности демонстрации которых мы договорились с местными властями. Известие о демонстрации наших фильмов на острове было встречено очень горячо. Это мероприятие будет содействовать удовлетворению, в некоторой степени, огромного интереса к СССР и укреплению дружелюбного отношения к нам.

6. В заключение отмечаю, что нам была оказана помощь в проведении мероприятий на острове со стороны командующего 19 армии генерал-лейтенанта Романовского и члена ВС 19 армии генерал-майора Панкова, понявшими всю сложность задачи и обстановки. Отдельно подчеркиваю большую практическую поддержку во всех наших мероприятиях, помощь и внимательное отношение со стороны начальника гарнизона на Борнхольме командира 132 стрелкового корпуса генерал-майора Короткова. Вся работа на острове и во время поездки в Копенгаген проделана с большим и серьезным участием начальника 7 отдела 19 армии майором Ауслендером, проявившим выдержку, знание и политический такт.

Старший инструктор 7 отдела ПУ 2 БФ гвардии старший лейтенант Г.Хромушина».

Из личного архива Ю.П.Шарапова